

ДЕТСКАЯ РЕЧЬ

CHILDREN'S SPEECH

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'232.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-5-36-41>

Детские речевые инновации

Стелла Наумовна Цейтлин

Институт лингвистических исследований, Российская академия наук; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, stl2006@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1222-2968>

Аннотация. Речь детей отличается от речи взрослых тем, что в ней встречаются необычные слова или формы знакомых слов, а также не отвечающие норме значения существующих в общем употреблении слов. Термин *ошибка* не подходит для таких случаев, ибо это законные элементы формирующейся языковой системы ребенка. Несмотря на свою уникальность, они не мешают коммуникации со взрослыми. Эти нарушающие языковую норму единицы именуется инновациями. Анализ детских инноваций позволяет лингвистам исследовать характер языковых правил и их иерархическое устройство, а также выявить существующие в языке лакуны. В статье представлена типология детских речевых инноваций с позиции языковой нормы.

Ключевые слова: речевые инновации, языковые лакуны, речевой инпут, словообразовательные инновации, формообразовательные инновации, лексико-семантические инновации, потенциал русской языковой системы

Для цитирования: Цейтлин С. Н. Детские речевые инновации // Русский язык в школе. 2022. Т. 83, № 5. С. 36–41. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-5-36-41>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Children's speech innovations

Stella N. Tseitlin

Institute of Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences; Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russia, stl2006@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1222-2968>

Abstract. The difference between children's and adults' speech consists in unusual lexemes or forms of familiar words as well as non-standard meanings of common words occurring in the former. The term *error* is not appropriate for such cases since these are legitimate elements of the child's emerging language system. Despite their uniqueness, they do not hinder children's communication with grown-ups. These units violating the linguistic norm are called innovations. The analysis of children's innovations enables linguists to explore the nature of language rules and their hierarchical structure as well as to identify accidental gaps (or lacunae) in the language. The article presents a typology of children's speech innovations from the standpoint of the language norm.

Keywords: speech innovations, accidental gaps, speech input, word-building innovations, form-building innovations, lexico-semantic innovations, Russian language system potential

For citation: Tseitlin S. N. Children's speech innovations. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2022;83(5):36–41. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2022-83-5-36-41>.

Введение. Детские речевые инновации — неизбежное сопровождение процесса освоения ребенком родного языка. Дети овладевают языком, опираясь на речевой инпут, т. е.

воспринимая речь окружающих их людей и вступая тем или иным образом в общение с ними. Казалось бы, порождаемая ребенком речь должна быть в некотором роде копией

речи взрослых, однако давно известно, что в ней встречаются элементы, которые речи взрослых не свойственны. Мы имеем в виду прежде всего слова, отсутствующие в конвенциональном (стандартном) языке взрослых, не соответствующие языковой норме формы уже имеющихся в языке слов, а также случаи употребления нормативных слов в новых значениях. Всё это свидетельствует о том, что ребенок не просто копирует речь взрослого, но конструирует свою собственную языковую систему, руководствуясь некими правилами, которые не вполне соответствуют языковой норме. Именно на эту систему он ориентируется в своей речевой деятельности.

На творческий характер освоения ребенком родного языка, проявляющийся прежде всего в речевых инновациях, обращали внимание Г. Пауль, Ф. де Соссюр, а также представители Казанской лингвистической школы: Н. В. Крушевский, В. А. Богородицкий, И. А. Бодуэн де Куртенэ. Бодуэн де Куртенэ считал, что «толчки к существенным изменениям племенного языка даются главным образом в языке детей» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 350–351]. Л. В. Щерба настаивал на необходимости изучения детских необычных слов и форм, полагая, что отклонения от нормы не являются случайными. Он пишет: «Когда ребенок говорит: “У меня нет картов”, то он, конечно, творит формы по своей еще несовершенной грамматике, т. е. еще неадекватной грамматике взрослых...» [Щерба 1974: 48]. Большое внимание уделял детским инновациям основоположник отечественной онтолингвистики А. Н. Гвоздев. Он именовал их «образованиями по аналогии» и настаивал на важности их изучения для лингвистической науки: «Мне кажется, что привлечение данных детского языка может оказать значительные услуги в деле изучения русского языка: 1) они дают очень яркие подтверждения выводов, сделанных на основе других методов исследования, 2) позволяют сделать и такие выводы, которые невозможно обосновать при помощи других методов» [Гвоздев 2007: 9].

Необходимо отметить, что бурно развивающийся в настоящее время интерес к процессу освоения ребенком языка позволяет выявить самые разнообразные

аспекты такого языкового явления, как детские языковые инновации. Так, М. Д. Воейкова рассматривает возможность фонетического влияния форм существительного на формы согласующегося с существительным прилагательного в речи детей раннего возраста [Воейкова 2015]. М. Б. Елисеева в тщательном лонгитюдном исследовании демонстрирует наличие морфологических инноваций у ребенка уже в последней четверти второго года жизни, что безусловно свидетельствует о сформированности некоторых языковых правил [Елисеева 2015]. Заслуживает внимания подход к детским речевым инновациям Т. А. Гридиной, основанный на исследовании лингвокреативности ребенка [Гридина 2012; 2018] как спонтанной, неосознанной, связанной с недостаточным объемом лексикона ребенка, так и вполне осознаваемой, переходящей в языковую игру.

Обсуждение. Данная статья представляет собой опыт типологии детских речевых инноваций с позиции языковой нормы. Ниже рассматриваются инновации, характерные для детей дошкольного возраста, осваивающих русский язык в качестве родного¹.

Словообразовательные инновации

Под словообразовательными инновациями мы понимаем слова, сконструированные детьми и при этом отсутствующие в общем употреблении². Ребенок отталкивается от какого-нибудь уже известного ему слова (назовем его условно базовым) и создает новое слово, связанное по значению и морфемной структуре с этим базовым словом. При этом он в подавляющем числе случаев использует одну из словообразовательных моделей, которые имеются в конвенциональном языке.

По способу связи с базовым словом различаются три вида словообразования: прямое, обратное и заменительное. При наиболее распространенном

¹ См. более подробный анализ детских речевых инноваций в [Цейтлин 2009; 2017; 2020; 2021].

² Можно предположить, что некоторая часть созданных ребенком слов не попадает в число инноваций, потому что ребенок может использовать ту же словообразовательную модель, которая избрана традицией.

прямо м словообразовании словообразовательные аффиксы прибавляются к основе базового слова: *бык* — **бычиха* (о корове); *прятать* — **впрятать* (спрятать внутри чего-нибудь), *давать* — **давание* (действие по глаголу *давать*), *спать* — **спун* (тот, кто любит спать), *гудеть* — **гуднуть* (об однократном действии), *дверь* — **бездверный* (о доме), *комок* — **искомочить* (превратить в комки) и т. д. В случае обратного словообразования словообразовательные аффиксы, напротив, устраняются из основы базового слова: **подуха* — *подушка* (о большой подушке), **проснуть* — *проснуться*, **выкнуть* — *привыкнуть*. При этом оба названные выше вида словообразования опираются на одни и те же словообразовательные модели, только в первом случае производящее (мотивирующее) слово совпадает с базовым, в другом — с произведенным от него. При зам е н и т е л ь н о м словообразовании новое слово создается путем замены одного словообразовательного аффикса на другой: *зачахнуть* — **расчахнуть*, *зажмурить* — **отожмурить*, *выгнать* — **вгнать*. Встречаются случаи, когда используется целый комплекс словообразовательных аффиксов, такой способ образования слов можно назвать многошаговым. Покажем процесс многошагового образования на примере глагола **отгайкивать*. «Мы тут гайку отгайкиваем», — говорит ребенок. Использован комплекс трех словообразовательных моделей: *гайка* → **пригайкать* → **отгайкать* → **отгайкивать*.

В некоторых случаях дети строят слова по собственным моделям, которые, хотя и не используются в русском словообразовании, но вполне логичны с точки зрения языковой системы. Так, например, если существует *бездомный* человек, т. е. человек, не имеющий дома, то логично предположить, что тот, кто имеет дом, может называться **сдомным*, а кроме *безрогой* коровы существует еще и **срогая*. Однако префиксальной модели с префиксом *с-* в конвенциональном языке не зафиксировано. Выше приведенные примеры показывают, что ребенок чутко улавливает связь предлога и приставки и в некоторых случаях пользуется предлогом при словообразовании, превращая словосочетания и предложения в новые слова. Так, например, вместо *Вын*

руку из кармана произносит **Искарманивай руку*, а вместо *Дай мне мазь от комаров* требует **откомарную мазь*. Одна из девочек назвала лес **заблудительным*, одной *нельзя ходительным*, заменив таким образом несколько предложений сразу.

Словообразовательные инновации могут быть разделены на две группы: первая группа из них включает слова, отсутствующие в конвенциональном языке. В таком случае, независимо от того, каким образом создано новое слово, оно попадает в число инноваций, заполняющих так называемые абсолютные лакуны; вторая группа словообразовательных инноваций заполняет лакуны, которые мы называем относительными: эквивалентное по значению слово существует в общем употреблении, но ребенок создает свое, избирая синонимическую модель или реконструируя существующую. Наличие в языке абсолютных словесных лакун вполне естественно: каждое из существующих в языке слов обладает разнообразными словообразовательными потенциями и реализует лишь крайне малую их часть. Именно этот вид инноваций в первую очередь поясняет высказывание Л. А. Булаховского: «Никогда, ни в какую эпоху говорящими не были и не могли быть использованы до конца все возможности, предоставляемые языком» [Булаховский 1952: 100—101]. Дети часто заполняют лакуны, имеющиеся в языке, предпочитая одно слово целому словосочетанию, иногда достаточно громоздкому.

Обилие относительных словесных лакун в речи детей свидетельствует о том, что их лексикон еще значительно ограничен, а кроме того, недостаточно отработаны механизмы порождения речи, в которые входит поиск слова. С опорой на владение лексемой и освоенные словообразовательные модели ребенку бывает проще построить слово, чем искать существующее в языке взрослых. Сопоставление «детских» и «взрослых» слов, имеющих одно и то же базовое слово в качестве исходного, помогает увидеть некоторые специфические особенности детского языка, прежде всего его стремление к морфологической прозрачности и устранению идиоматичности. Дети неосознанно стремятся к сохранению наиболее ясных отношений между базовым словом и произведенными от

него дериватами. Создавая слово, дети обычно сохраняют место ударения в производящем и производном слове; ср.: *би́т* — **бин-тить* в.м. *бинтовать*; *весло* — **весловая* (лодка) в.м. *весельная*; *лебедь* — **лебедевый* в.м. *лебяжий* и т. д. Дети избегают чередований согласных и гласных фонем: *глядить* — **гляденье* в.м. *глаженье*; *глухой* — **глухь* в.м. *глуши*; *докончить* — **докончивать* в.м. *доканчивать* и т. д.

Формообразовательные инновации

Детские формообразовательные (= словоизменительные) инновации заключаются в создании не соответствующих норме форм слов, существующих в языке. Они так же, как и словообразовательные инновации, могут быть разделены на две группы.

К первой группе можно отнести создание форм, закрывающих так называемые абсолютные лакуны. При этом возможность существования этих форм предусмотрена языковой системой, но по каким-то причинам не реализована на уровне языковой нормы. Так, например, у глагола *победить*, как известно, отсутствует форма 1-го лица единственного числа, но ребенок не знает об этом, поскольку его речевой опыт еще слишком скромный, и говорит: *Я тебя *победю... *побежу... *побежду, ну, в общем, обязательно выиграю*. Интересно, что он перебирает все существующие в языковой системе возможности создания нужной формы, но бракует их одну за другой, не обнаружив никакой из них в своей памяти. Глагол *есть* не имеет формы императива, но ребенок об этом не осведомлен и потому произносит: **Едь к нам скорей*.

Значительное число переходных глаголов не имеет форм страдательных причастий. Поскольку они не характерны для разговорной речи, их чаще можно встретить в речи дошкольников, а школьников: **носимый свитер, *красимый забор*. То же касается и форм деепричастий: *Речка, *теча, образует пороги*.

Лакунарность в русском языке распространяется не только на отдельные лексемы, но и на целые лексико-грамматические группы. Так, вещественные существительные имеют неполную парадигму, состоящую не из двенадцати, а из шести форм. То же относится и к собирательным. Абстрактные существительные, по крайней мере значительная их часть, также имеют

неполную парадигму. Полной парадигмой обладают преимущественно конкретные существительные, которые и составляют, в сущности, лексикон ребенка раннего возраста. Ребенок, постигающий категорию числа уже на втором году жизни, имеет дело почти исключительно с конкретными существительными, основанными на понятном для него противопоставлении одного предмета множеству предметов, поэтому стремится распространить сферу действия этого правила на существительные, относящиеся к другим грамматическим группам. Этим объясняются такие высказывания, как *В садах и лесах хорошие *воздухи; Мы уже все *мылы израсходовали; Она была в *тряпках; У них были *оружия разные; Опять какие-то *стуки за стенкой* и т. д.

Ко второй группе относятся формообразовательные инновации, закрывающие так называемые относительные лакуны. Наличие относительных лакун в области формообразования объясняется широкой степенью вариативности, свойственной русской морфологии. Одно и то же грамматическое значение выражается в языке по-разному, ребенок может выбрать не соответствующий лексеме способ выражения грамматического значения. Таким образом, при операциях словоизменения, порожденная ребенком словоформа оказывается разрешенной языковой системой, но не реализованной в норме. Фактически соблюдается основное, прототипическое правило: функцию разграничения словоформ одной лексемы выполняют прежде всего флексии. Именно этим основным правилом руководствуется ребенок, когда говорит: **стулы* вместо *стулья*, **чудесо* вместо *чудо* или **чуды* вместо *чудеса*, **котенки* вместо *котята*, **ухи* вместо *уши*. Речевые инновации детей как бы «очищают» словоформы от имеющихся в языке дополнительных средств разграничения: передвижения ударения, смены суффиксов, наращений, чередований фонем.

Можно отметить важную закономерность, различающую словообразовательные и формообразовательные инновации: сконструированное ребенком слово чаще всего оказывается его уникальным творением, которое может не встречаться в речи других детей; что же касается построенной ребенком формы имеющегося в языке

слова, то она обычно повторяется в речи многих его сверстников. Предсказуемость формообразовательных инноваций в сотни раз выше, чем предсказуемость инноваций словообразовательных, что объясняется внутренним устройством языковой системы.

Детская этимология

Под термином *детская этимология* понимается изменение слова с целью придания ему мотивированности. Ребенок перестраивает звучание существующего слова, модифицируя его звуковую оболочку, но при этом сохраняя его значение. Чаще всего модифицируются слова иностранного происхождения: *бинокль* превращается в **кинокль*, *верблюд* в **горблюд*, *вентилятор* в **вертилятор*, *автомобиль* в **автовозиль*, *лейкопластырь* в **клейкопластырь* и т. д. В некоторых случаях, модифицируя звуковую оболочку, ребенок восстанавливает реальную внутреннюю форму слова, которая уже перестала осознаваться современным поколением, ср. *одеяло* и **одевало*, *вратарь* и **воротарь*.

Причиной указанных модификаций является не столько свойственная детям любознательность, сколько не вполне осознаваемое стремление к систематизации языковых единиц, которое облегчает их освоение и запоминание. Слово в модифицированном виде получает хотя бы отчасти связь с уже знакомым ребенку словом и потому легче запоминается.

Лексико-семантические инновации

Под детскими лексико-семантическими инновациями понимаются случаи, когда ребенок использует существующее в языке слово в несвойственном ему значении. Так, слово *беспомощный* осмысливается некоторыми детьми как характеризующийся отсутствием помощи. Так, например, один мальчик сказал о снеговике, которого дети слепили без помощи взрослых. Ср. в нормативном языке: *беспомощный* 'неспособный справиться своими силами с чем-либо, нуждающийся в поддержке, слабый, бессильный'. Причины отклонения от нормы могут быть самыми разными. Ниже приведены наиболее часто встречающиеся случаи. Одним из них является расширение сферы референции слова как следствие неосвоенности каких-либо его

семантических компонентов. «Смотри, как я **топчу* муку руками», — говорит девочка, используя это слово в значении 'давить, мять', в то время как в конвенциональном языке оно имеет значение 'давить, мять ногами'; «**Посоли* сахаром», — просит четырехлетний мальчик; слово *посолить* в его представлении имеет значение 'посыпать каким-то сыпучим веществом', компонент *соль* игнорируется, хотя морфемное членение на него указывает. В других случаях, напротив, опора на морфемную структуру производного слова подводит ребенка, он полагает, что стрелять можно только стрелами, сапожник может чинить только сапоги, но не туфли, а порядочным можно назвать человека, который любит порядок.

Заключение. Подводя итоги, можно отметить, что детские речевые инновации не являются случайными: в них отражаются сложные отношения языковой системы как системы возможностей и языковой нормы как ее реализации в речи носителей языка. Анализ детских инноваций помогает получить много важных сведений о структуре осваиваемого языка, прежде всего об иерархической организации языковых правил (поскольку ребенок обычно движется от общего правила к частным), о сложном устройстве морфологических категорий, о своеобразии словообразовательной системы и о многом другом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бодуэн де Куртэнэ И. А.* Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. Т. 2 / сост.: В. П. Григорьев, А. А. Леонтьев. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
2. *Булаховский Л. А.* Курс русского литературного языка. Т. 1. 5-е изд., перераб. Киев: Рад. школа, 1952. 447 с.
3. *Воейкова М. Д.* Становление имени: ранние этапы усвоения детьми именной морфологии русского языка. М.: Фонд «Развития фундаментальных лингвистических исследований», 2015. 352 с.
4. *Гвоздев А. Н.* Вопросы изучения детской речи. СПб.: Детство-Пресс; М.: Творческий центр Сфера, 2007. 470 с.
5. *Гридина Т. А.* Вербальная креативность ребенка: от истоков словотворчества к языковой

игре. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. 272 с.

6. *Гридина Т. А.* Объяснительный словарь детских инноваций: монография и словарь. Екатеринбург, 2012. 202 с.

7. *Елисеева М. Б.* Становление индивидуальной языковой системы ребенка: ранние этапы: монография. М.: Языки славянской культуры, 2015. 344 с.

8. *Цейтлин С. Н.* К вопросу о словообразовании в русской детской речи // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, № 2. С. 99–110. <https://doi.org/10.15643/libartus-2021.2.4>.

9. *Цейтлин С. Н.* Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 592 с.

10. *Цейтлин С. Н.* Язык и ребенок. Освоение ребенком родного языка: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Владос, 2017. 240 с.

11. *Цейтлин С. Н.* Языковые правила и их нарушения в речи детей и взрослых // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2020. № 196. С. 7–17. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-196-7-17>.

12. *Шерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность: сб. работ / ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. Л.: Наука, 1974. 427 с.

REFERENCES

1. *Baudouin de Courtenay I. A.* Selected works on general linguistics: in 2 vols. Vol. 2; Comp. V. P. Grigoriev, A. A. Leontiev. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963. (In Russ.)

2. *Bulakhovskiy L. A.* Course of the Russian literary language. Vol. 1. 5th ed., revised. Kiev, Rad. school, 1952. 447 p. (In Russ.)

3. *Voelikova M. D.* Formation of a name: early stages of mastering the nominal morphology of the

Russian language by children. Moscow: Foundation for the Development of Fundamental Linguistic Research, 2015. 352 p. (In Russ.)

4. *Gvozdev A. N.* Questions of studying children's speech. Saint Petersburg: Childhood-Press; Moscow: Creative Center Sphere, 2007. 470 p. (In Russ.)

5. *Gridina T. A.* Verbal creativity of a child: from the origins of word creation to a language game. 2nd ed., rev. and enlarged. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2018. 272 p. (In Russ.)

6. *Gridina T. A.* Explanatory dictionary of children's innovations: monograph and dictionary. Ekaterinburg, 2012. 202 p. (In Russ.)

7. *Eliseeva M. B.* Formation of the individual language system of the child: early stages. Monograph. Moscow: Languages of Slavic culture, 2015. 344 p. (In Russ.)

8. *Tseitlin S. N.* On the question of derivation in the children's speech. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal = Liberal Arts in Russia*. 2021;10(2):99–110. (In Russ.) <https://doi.org/10.15643/libartus-2021.2.4>.

9. *Tseitlin S. N.* Essays on word formation and form formation in children's speech. Moscow: Sign, 2009. 592 p. (In Russ.)

10. *Tseitlin S. N.* Language and child. Mastering the child's native language: textbook for university students. Moscow: Vlados, 2017. 240 p. (In Russ.)

11. *Tseitlin S. N.* Language rules and their violation in children's and adults' speech. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2020;196:7–17. (In Russ.) <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-196-7-17>.

12. *Shcherba L. V.* Language system and speech activity: collection of works. Ed. by L. R. Zinder, M. I. Matusevich. Leningrad: Science, 1974. 427 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Стелла Наумовна Цейтлин, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИЛИ РАН, профессор РГПУ им. А. И. Герцена

Stella N. Tseitlin, Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Department of the Theory of Grammar, Leading Researcher; Herzen Russian State Pedagogical University, Professor of the Department of Language and Literary Education of the Child, Doctor of Sciences (Philology)

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 04.07.2022; принята к публикации 20.07.2022.

The article was submitted 06.06.2022; approved after reviewing 04.07.2022; accepted for publication 20.07.2022.